

Уголовно-правовое регулирование незаконного привлечения средств через ICO на основе технологий блокчейн

Аннотация. ICO представляет собой механизм выпуска и предложения инвесторам токенов, который может быть классифицирован на три основные категории: краудфандинговые ICO, доходные ICO и ICO, соответствующие характеристикам ценных бумаг. Большинство ICO-проектов относятся к категории продуктивного краудфандинга. Доходные ICO делятся на два типа: обеспеченные реальными активами и необеспеченные реальными активами. Токены с характеристиками ценных бумаг могут быть признаны как выпуск акций или инвестирование в фонды в зависимости от их характеристик. Будучи носителем и прикладным продуктом технологии блокчейн, ICO предоставляют современному бизнесу возможность радикально трансформировать экономическую модель, однако также порождают множество новых форм незаконной и даже преступной деятельности. В связи с этим представляется целесообразным осуществить комплексный анализ теоретических основ и норм национального уголовного законодательства с целью обеспечения правовой регламентации в отношении незаконных ICO. Основанные на обмане схемы ICO следует квалифицировать как мошенничество (ст. 266 УК КНР). В частности, многоуровневый маркетинг, направленный на получение токенов, может быть расценен как организация и руководство финансовой пирамидой (ст. 224.1 УК КНР). Противоправные действия, связанные с недефицитными формами ICO, могут быть отнесены к категории незаконной хозяйственной деятельности (ст. 225 УК КНР).
Ключевые слова: ICO, блокчейн-технология, мошенничество, организация и руководство финансовой пирамидой, незаконная хозяйственная деятельность

Пан Дунмэй,
профессор
Юридического института
Хэйлуцзянского
университета,
доктор юридических наук
pangdongmei71@163.com
150080, КНР, г. Харбин,
ул. Сюэфу, д. 74

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.129.5.169-180

Pang Dongmei,

Professor, Law Institute

Heilongjiang University,

Dr. Sci. (Law)

pangdongmei71@163.com

74, Xuefu Road, Harbin, China, 150080

Criminal Law Regulation of Illegal Funds Raising through ICO Based on Blockchain Technology

Abstract. *ICO is a mechanism for issuing and offering tokens to investors, which can be classified into three main categories: crowdfunding ICOs, profitable ICOs, and ICOs that meet the characteristics of securities. Most ICO projects fall into the category of productive crowdfunding. Profitable ICOs are divided into two types: those backed by real assets and those that are not backed by real assets. Tokens with the characteristics of securities can be recognized as issuing shares or investing in funds, depending on their characteristics. As a carrier and application of blockchain technology, ICOs provide modern businesses with the opportunity to radically transform their economic models, but they also give rise to many new forms of illegal and even criminal activity. In this regard, it seems expedient to carry out a comprehensive analysis of the theoretical foundations and norms of national criminal legislation in order to ensure legal regulation of illegal ICOs. Deceptive ICO schemes should be classified as fraud (Article 266 of the Criminal Code of the People's Republic of China). In particular, multi-level marketing aimed at obtaining tokens may be considered as the organization and management of a financial pyramid (Article 224.1 of the Criminal Code of the People's Republic of China); Unlawful actions related to non-deficit forms of ICO may be classified as illegal economic activities (Article 225 of the Criminal Code of the People's Republic of China).*

Keywords: *ICO, blockchain technology, fraud, organization and management of a financial pyramid, illegal economic activities*

Введение

ICO (Initial Coin Offering) — это термин, не имеющий строгого юридического определения. Поскольку на втором и третьем этапах привлечения инвестиций в рамках некоторых проектов также используется понятие ICO, более точным определением данного явления следует считать выпуск токенов и привлечение средств с использованием технологии блокчейн. Данная модель является как носителем, так и прикладным продуктом блокчейн-технологий¹. С развитием финансовых инструментов онлайн появилась новая парадигма выпуска токенов и привлечения

¹ Цзян Хуэйюй. Проблемы привлечения капитала через ICO: анализ путей уголовно-правового регулирования незаконного сбора средств в Китае и соответствующих стратегических решений // Теория и практика финансов и экономики. 2019. № 2. С. 12.

финансирования. Данная система предоставляет современным предприятиям возможность радикально трансформировать экономическую модель, но она также стала источником множества новых форм незаконной и преступной деятельности, что оказывает влияние на стабильность рыночной экономики и другие аспекты хозяйственной деятельности. В настоящее время уголовно-правовая система Китая не способна полностью соответствовать возрастающим потребностям динамично развивающегося рынка цифровых технологий.

1. Признаки ICO и классификация ICO-проектов

ICO — это проектное финансирование, в котором используется цифровая валюта, генерируемая на основе технологии блокчейн². Основной целью ICO является выпуск цифровых токенов, а средства собираются преимущественно в виде основных виртуальных валют, таких как биткоин, которыми владеет широкая группа инвесторов. Технология блокчейн, лежащая в основе ICO, представляет собой систему распределенных реестров, основанную на интернет-инфраструктуре. Она обеспечивает доверие между участниками торговых операций благодаря децентрализованному хранению данных, коллективному ведению зашифрованных реестров и характеризуется такими свойствами, как децентрализация, открытость, анонимность и высокий уровень безопасности³.

Опираясь на технологию блокчейн, инициаторы ICO-проектов имеют возможность привлекать капитал от неограниченного круга инвесторов, после чего использовать собранные средства для реализации запланированных целей проекта. В целом ICO можно классифицировать на три основные категории: продукт-ориентированные краудфандинговые проекты, проекты ICO, предполагающие генерацию дохода для инвесторов, а также проекты, соответствующие характеристикам эмиссии ценных бумаг⁴.

1. Краудфандинговые проекты на основе продуктов, такие как Ether, Bitshares, Augur и Lisk, представляют собой модель сбора средств, при которой продукты или услуги используются для возмещения инвестиций.

С точки зрения законодательства краудфандинг на основе продуктов часто рассматривается как форма предварительной продажи товаров. Данная модель получила широкое распространение в китайской практике и обычно рассматривается как предварительная продажа продуктов⁵. При этом доходность от продуктов или услуг, предлагаемых через краудфандинг, ориентирована преимущественно на конечных пользователей, что ограничивает ликвидность данных активов. Хотя вторичные транзакции возможны, их масштаб остается относительно небольшим.

² Дэн Цзяньпэн. Юридическое мышление по вопросу незаконного привлечения средств на ICO // Цзинань. Философия и общественные науки. 2018. № 8. С. 41.

³ Ян Хуэйцин, Сунь Лэй, Чжао Сичао. Создание информационной платформы для взаимного доверия и бесприигрышной цепочки поставок, основанной на технологии блокчейн // Научно-технический прогресс и политика. 2018. № 5. С. 22.

⁴ Сюй Минь. Виды финансирования и их уголовно-правовая оценка // Журнал Цзянси-ской полицейской академии. 2020. № 1. С. 26.

⁵ Чжан Минь. О контрактно-правовом регулировании краудфандингового издания // Китайский издательский журнал. 2015. № 16. С. 68.

В отличие от традиционного краудфандинга, виртуальные валюты обладают высокой ликвидностью и относятся к категории рискованных финансовых инструментов. Следовательно, вопрос об определении правовой природы виртуальных валют — как обычных товаров или финансовых продуктов — требует дальнейшего уточнения со стороны регулирующих органов Китая.

2. Доходные ICO. Данный род ICO можно классифицировать на два типа: токены, эмитированные с подтверждением реальных активов, и токены, не обеспеченные реальными активами.

Основная характеристика необеспеченных реальными активами ICO-проектов заключается в том, что токены, полученные через краудфандинг, генерируют доход в виде криптовалюты согласно алгоритмическим правилам системы. Примером такого типа является проект NEO (ранее известный как AntShares)⁶. Доход инвесторов от краудфандинга в данном проекте представлен токенами NEO, которые фактически являются долей в капитале сети NEO. Владельцы NEO, согласно алгоритму системы, при создании новых блоков получают GAS пропорционально своим долям. Оба токена, NEO и GAS, используются для взаимодействия с системой. При этом NEO представляет собой долю в проекте, аналогичную акциям компании, а GAS выступает в роли платежного средства для использования функций платформы⁷. Ключевое отличие между ними заключается в том, что NEO предоставляет право на получение дивидендов.

Что касается обеспеченных реальными активами ICO-проектов, то такая валюта фактически представляет собой электронный сертификат, подкрепленный реальными активами. Доходность таких проектов напрямую связана с доходами от управления этими активами.

3. ICO-проекты, аналогичные выпуску ценных бумаг, классифицируются как предложения акций или инвестиционных фондов с учетом их структурных особенностей и правовой природы. Приведем в качестве примера ICO-проекты, связанные с токенами Лукке. Эмитентом данных токенов является компания Лукке AG, зарегистрированная в Швейцарии. Согласно условиям обмена, за каждые 100 токенов Лукке инвестор получает одну долю в капитале компании⁸.

Что касается ICO, структурированных как инвестиционные фонды, то их ключевые характеристики следующие: во-первых, основной целью является привлечение средств для инвестиций, а не выполнение конкретных работ; во-вторых, выпущенные токены могут выступать в качестве сертификатов на определенную долю капитала; в-третьих, данные доли подлежат свободной продаже на вторичном рынке, а также могут быть выкуплены эмитентом в рамках предусмотренных условий. Примеров такого типа ICO сравнительно немного. Одним из наиболее известных проектов данного формата был The DAO. В рамках этого проекта, который ранее считался крупнейшим ICO в США, организаторы собирали средства

⁶ NEO // URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%B0%8F%E8%9A%81%E5%B8%81/22415322?fromModule=search-result_lemma (дата обращения: 19.06.2025).

⁷ Белая книга NEO // URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/52691873> (дата обращения: 19.06.2025).

⁸ Цзян Бо. Исследование по судебной защите виртуальной собственности. Пекин : Издательство Пекинского университета. 2015. С. 31—33.

в виде криптовалюты Ethereum и осуществляли инвестиции через алгоритмизированные механизмы управления. Токены проекта выполняли функцию ваучеров, подтверждающих право участников на инвестиции и будущие дивиденды⁹.

Особенности модели ICO, такие как низкий порог и высокая эффективность, сделали ICO самым популярным методом финансирования на сегодняшний день¹⁰. Однако следует отметить, что действующая правовая система Китая пока не определила четкий правовой статус виртуальных токенов (или цифровых валют). Сочетание отсутствия отраслевых нормативов, ограничений доступа на рынок и недостаточности систем надзора и аудита делает деятельность в сфере ICO сопряженной с существенными социальными рисками и потенциально криминальными последствиями. При этом возможности инвесторов по защите своих прав и интересов остаются крайне ограниченными. В случае неудачи проекта или возникновения юридических и политических рисков инвесторы вынуждены самостоятельно нести все связанные с этим последствия¹¹.

2. Криминальные риски, сопутствующие проведению ICO

Основной особенностью проведения ICO являются использование виртуальных криптовалют вместо фиатных валют для публичного сбора капитала, и выпуск новых виртуальных валют в качестве вознаграждения для инвесторов. В последнее время ICO все чаще становятся эффективным инструментом для онлайн-финансирования проектов. В первой половине 2017 г. Национальный комитет технических экспертов по финансовой безопасности в Интернете Китая опубликовал Отчет о развитии ICO в Китае за первую половину 2017 года¹². Согласно Отчету, в Китае функционировали 43 платформы, осуществляющие проведение ICO, и было запущено и завершено 65 проектов. Общий объем привлеченного финансирования составил 63 523,64 BTC (Bitcoin), 852 753,36 ETH (Ethereum), а также другие виртуальные валюты, что эквивалентно 2,616 млрд юаней при конвертации по курсу на нулевой час 19 июля 2017 г. Общее количество участников составило 105 000 человек¹³.

Следует отметить, что проведение ICO сопряжено с рядом потенциальных рисков, таких как финансовые риски из-за высокой волатильности цен, риск потери капитала вследствие неудачи проекта или бегства спонсоров проекта, а также

⁹ Сюй Минь. Виды финансирования и их уголовно-правовая оценка // Журнал Цзянсийской полицейской академии. 2020. № 1. С. 26.

¹⁰ Фань Цзячэнь. Исследование бизнес-модели краудфандинга // Экономика предприятия. 2013. № 8. С. 72—75.

¹¹ Цзинь Лу, Хуан Чжихуа. Анализ рисков и уголовно-правовое регулирование проведения ICO на основе технологии блокчейн // Труды Пекинского технологического института. Общественные науки. 2020. № 6. С. 123.

¹² Отчет о развитии ICO в Китае за первую половину 2017 года // URL: <https://www.528btc.com/blocknews/40869.html> (дата обращения: 19.06.2025).

¹³ Ван Линь, Нин Ди, Чжан Цзюньи. Проблема регулирования виртуальных валют после запрета ICO остается нерешенной // Китайская молодежная ежедневная газета. 12 сентября 2017 г. 10-е изд.

правовые риски, связанные с незаконным сбором средств, финансовыми пирамидами, мошенничеством и другими противозаконными действиями¹⁴.

С точки зрения эмитентов ICO-проектов, инвесторов и рынка в целом, существуют как криминальные, так и рыночные риски. Во-первых, с позиции эмитента, проведение ICO может быть связано с незаконным публичным размещением ценных бумаг, а также подразумевать криминальные риски, такие как отмывание денег, незаконное привлечение депозитов населения и осуществление противоправных коммерческих операций. Во-вторых, для инвесторов участие в ICO сопряжено с рисками мошенничества и инсайдерской торговли. В-третьих, распространение спекулятивной краткосрочной торговли, хакерские атаки и высокая волатильность цифровых валют представляют собой основные рыночные риски для ICO, которые могут привести к значительным и часто необратимым потерям со стороны инвесторов, а также способствовать развитию спекулятивного поведения на рынке. Следовательно, деятельность, связанная с ICO, характеризуется как значительными рыночными рисками, так и серьезными уголовно-правовыми последствиями.

Принимая во внимание вышеизложенную ситуацию, 4 сентября 2017 г. «один банк, три комиссии» совместно с семью министерствами опубликовали документ под названием «Объявление о предотвращении рисков финансирования выпуска токенов» (далее — «Объявление...»)¹⁵, в котором проведение ICO было квалифицировано как форма несанкционированного и незаконного публичного финансирования. В соответствии с данным Объявлением, все проекты ICO были немедленно приостановлены, а указанная финансовая деятельность полностью запрещена. Тем не менее, учитывая характер ICO как развивающейся и эффективной инновационной модели интернет-финансирования, полный и постоянный запрет на эту деятельность представляется малореалистичным. В условиях действующего нормативно-правового регулирования существует вероятность перемещения ICO в теневой сектор или реализация за пределами страны для обхода регуляторных ограничений¹⁶. Можно предположить, что текущая приостановка деятельности ICO не приведет к ее прекращению. В противном случае могут увеличиться случаи незаконной и преступной деятельности в этой сфере.

3. Квалификация действий в форме незаконного привлечения средств, связанного с ICO

В «Объявлении...» 2017 г. также указывалось, что ICO-проекты могут быть связаны с различными правонарушениями и такими преступными деяниями, как незаконное обращение ценных бумаг и финансовое мошенничество, несанкционированный сбор средств у населения, деятельность финансовых пирамид

¹⁴ Чэнь Ланьлань, Цзо Лимин. Анализ характеристик экономических преступлений, связанных с ICO, и их регулирование // Журнал Хунаньской полицейской академии. 2019. № 3. С. 79.

¹⁵ Объявление Народного банка Китая и других семи ведомств о предотвращении финансовых рисков, связанных с выпуском токенов // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-09/04/content_5222657.htm (дата обращения: 19.06.2025).

¹⁶ Ван Гуань. Уголовно-правовое регулирование проведения ICO на основе технологий блокчейн // Восточное право. 2019. № 3. С. 138.

и т.д. Согласно статистическим данным некоторых исследователей¹⁷, среди 526 судебных решений по уголовным делам, связанным с ICO, доля преступлений, касающихся несанкционированной эмиссии акций (ст. 179 УК КНР)¹⁸, составила 5,58 %, преступлений, связанных с незаконным привлечением средств населения (ст. 176 УК КНР)¹⁹, — 7,92 %, случаев мошенничества (ст. 266 УК КНР)²⁰ — 29,06 %, а доля преступлений, связанных с организацией и руководством финансовой пирамидой (ст. 224.1 УК КНР), достигла 56,98 %²¹.

Следует отметить, что существуют различные теоретические подходы к оценке уголовно-правовой характеристики действий, связанных с ICO, в современном Китае.

Профессор Дэн Цзяньпэн полагает, что в рамках судебной практики Китая противоправные действия, связанные с ICO, могут быть квалифицированы как преступления, связанные с незаконным привлечением капитала²².

Профессор Цзинь Лу подчеркнул, что квалификация всех действий, связанных с ICO, как преступления в виде незаконного привлечения капитала противоречит принципу законности. В связи с этим он предлагает применять дифференцированный подход для квалификации указанных действий²³. Так, проведение ICO с целью незаконного завладения средствами общественности мошенническим путем может быть квалифицировано как мошенничество с привлечением капитала (ст. 192 УК КНР)²⁴; деятельность ICO, связанная с привлечением депозитов или средств с обещанием выплаты основной суммы долга и процентов, может быть рассмотрена как незаконное привлечение средств населения (ст. 176 УК

¹⁷ Ли Сян. Недоразумения в сфере уголовно-правового регулирования проведения ICO и пути их устранения // Журнал Юньчэнского университета. 2022. № 2. С. 67.

¹⁸ Несанкционированная эмиссия акций, корпоративных облигаций // url: <https://baike.baidu.com/item/%e6%93%85%e8%87%aa%e5%8f%91%e8%a1%8c%e8%82%a1%e7%a5%a8%e3%80%81%e5%85%ac%e5%8f%b8%e3%80%81%e4%bc%81%e4%b8%9a%e5%80%ba%e5%88%b8%e7%bd%aa/657549> (дата обращения: 20.06.2025).

¹⁹ Незаконное привлечение средств населения // URL: https://baike.baidu.com/item/%e9%9d%9e%e6%b3%95%e5%90%b8%e6%94%b6%e5%85%ac%e4%bc%97%e5%ad%98%e6%ac%be%e7%bd%aa?frommodule=lemma_search-box (дата обращения: 20.06.2025).

²⁰ Мошенничество // URL: https://baike.baidu.com/item/%e8%af%88%e9%aa%97%e7%bd%aa?frommodule=lemma_search-box (дата обращения: 20.06.2025).

²¹ Организация и руководство деятельностью MLM // URL: https://baike.baidu.com/item/%e7%bb%84%e7%bb%87%e3%80%81%e9%a2%86%e5%af%bc%e4%bc%a0%e9%94%80%e6%b4%bb%e5%8a%a8%e7%bd%aa/4276174?frommodule=search-result_lemma (дата обращения: 20.06.2025).

²² Дэн Цзяньпэн. Юридическое мышление по вопросу незаконного привлечения средств на ICO // Цзинань. Философия и общественные науки. 2018. № 8. С. 40.

²³ Цзинь Лу, Хуан Чжихуа. Анализ рисков и уголовно-правовое регулирование проведения ICO на основе технологии блокчейн // Труды Пекинского технологического института. Общественные науки. 2020. № 6. С. 123—129.

²⁴ Мошенничество с привлечением средств // URL: https://baike.baidu.com/item/%e9%9b%86%e8%b5%84%e8%af%88%e9%aa%97%e7%bd%aa?frommodule=lemma_search-box (дата обращения: 20.06.2025).

КНР); деяние, основанное на модели «привлечения новых участников» и «взимания вступительных взносов», характеризуется как организация и руководство финансовой пирамидой (ст. 224.1 УК КНР).

Профессор Ван Гуань утверждает, что цифровые валюты не являются объектом незаконного сбора средств и деятельность ICO не относится к операциям с ценными бумагами. Следовательно, такие действия не могут быть квалифицированы как преступления незаконного сбора средств или незаконной операции с ценными бумагами²⁵.

Представляется, что теоретически единая позиция относительно уголовно-правовой характеристики действий, связанных с ICO, в Китае пока не сформирована.

Автор подчеркивает позицию о том, что ICO-проекты не соответствуют критериям, необходимым для классификации как незаконное привлечение средств или незаконное обращение с ценными бумагами. Следовательно, противоправные деяния в сфере данных проектов не могут быть отнесены к категории соответствующих преступлений²⁶.

Во-первых, денежные средства являются необходимым условием для совершения преступлений, связанных с незаконным привлечением капитала в Китае. Однако виртуальная валюта в качестве предмета ICO по привлечению средств не может быть обязательным признаком данных преступлений²⁷. Более того, в «Объявлении...» 2017 г. было подчеркнуто, что виртуальная валюта лишена таких атрибутов традиционной валюты, как законность обращения и возможность использования в качестве платежного средства, и не обладает юридическим статусом официального платежного инструмента. В Китае виртуальная валюта классифицируется как особый вид виртуальной собственности. Поскольку государство не наделило виртуальную валюту статусом легального платежного средства, сбор виртуальных валют у населения не может быть квалифицирован как преступления, связанные с незаконным привлечением капитала.

Во-вторых, правовым благом, подлежащим защите от преступлений, таких как незаконное привлечение средств населения (ст. 176 УК КНР) и мошенничество с привлечением капитала (ст. 192 УК КНР), признается финансовая система. Однако нарушение финансового порядка возможно только в случае, если указанные противоправные действия направлены на легальные платежные инструменты. Незаконный сбор имущества (включая виртуальные валюты) даже при значительном объеме и масштабах операций не может напрямую повлиять на стабильность финансовой системы. Следовательно, в рамках ICO-проектов виртуальные валюты не могут рассматриваться как преступный объект незаконного

²⁵ Ван Гуань. Уголовно-правовое регулирование проведения ICO на основе технологий блокчейн // Восточное право. 2019. № 3. С. 137—148.

²⁶ Дин Юй. Дилемма уголовно-правового регулирования незаконного привлечения средств через ICO и пути ее решения // Современные финансы. 2023. № 8. С. 25.

²⁷ Лю Вэйбо. Понимание и применение «Разъяснения некоторых вопросов, касающихся конкретного применения закона при рассмотрении уголовных дел о незаконном сборе средств» // Народное правосудие. 2011. № 5. С. 24—31.

привлечения средств²⁸. Иными словами, незаконный сбор виртуальных валют, таких как биткоин, не подпадает под квалификацию как преступления, предусмотренные ст. 176 и 192 УК КНР.

В-третьих, внешние характеристики токенов, предлагаемых в рамках ICO, демонстрируют значительное сходство с характеристиками ценных бумаг. На основе этого факта некоторые исследователи подчеркивают, что такие токены обладают функцией свободной передачи и проявляют имущественные, инвестиционные и ликвидные свойства. Это позволяет участникам получить права, аналогичные правам акционеров, включая получение дивидендов и участие в распределении прибыли компании.

Следовательно, токены могут быть классифицированы как ценные бумаги²⁹. Кроме того, существует точка зрения, согласно которой выпуск виртуальных валют, которые могут использоваться в качестве сертификатов акций, следует рассматривать как эмиссию акций. Если по истечении определенного периода времени эти токены накапливаются в установленном объеме или обмениваются на сертификаты акций, это может быть квалифицировано как скрытая эмиссия акций³⁰. Вместе с тем в «Объявлении...» 2017 г. было указано, что некоторые противоправные действия в сфере ICO могут быть квалифицированы как преступления в виде незаконной эмиссии ценных бумаг.

Вышеуказанные точки зрения прямо или косвенно классифицируют виртуальные валюты в ICO-проектах как ценные бумаги. Данное обстоятельство предполагает, что мошенническое размещение или несанкционированная эмиссия виртуальных валют может рассматриваться как деяние, соответствующее составу преступления, связанного с мошеннической эмиссией ценных бумаг (ст. 160 УК РФ)³¹, либо как преступление, связанное с несанкционированной эмиссией акций, корпоративных облигаций (ст. 179 УК РФ).

Позиция автора состоит в том, что виртуальные валюты, эмитируемые через механизм ICO, не могут быть отнесены к категории юридически признанных ценных бумаг, так что противоправные действия в данной сфере не могут быть квалифицированы как преступления против эмиссии ценных бумаг в соответствии с УК КНР.

Основные доводы заключаются в том, что в рамках существующей правовой системы Китая отсутствует нормативная база для классификации виртуальных

²⁸ Ке Да. Уголовно-правовое регулирование незаконного сбора средств с использованием цифровых валют на основе технологии блокчейн // Журнал Северо-Восточного университета. Общественные науки. 2020. № 6. С. 23—29.

²⁹ Сунь Гофэн, Чэнь Ши. Об атрибутах цифровых ценных бумаг в рамках ICO и их правовых аспектах регулирования // Мир управления. 2019. № 12. С. 47—49.

³⁰ Сюй Минь. Виды финансирования и их уголовно-правовая оценка // Журнал Цзянси-ской полицейской академии. 2020. № 1. С. 28.

³¹ Мошенническая эмиссия ценных бумаг // URL: https://baike.baidu.com/item/%e6%ac%ba%e8%af%88%e5%8f%91%e8%a1%8c%e8%af%81%e5%88%b8%e7%bd%aa?frommodule=lemma_search-box (дата обращения: 20.06.2025).

валют как ценных бумаг. Согласно ст. 2 Закона КНР о ценных бумагах³², помимо акций, корпоративных облигаций и депозитарных расписок, к категории ценных бумаг могут быть отнесены и «другие виды ценных бумаг», утвержденные Государственным советом в установленном порядке. Однако на текущий момент Государственный совет не включал никаких дополнительных предметов в перечень указанных ценных бумаг.

В этой связи, несмотря на наличие у виртуальных валют определенных признаков, характерных для ценных бумаг, в судебной практике ICO не следует рассматривать как выпуск ценных бумаг³³. Иными словами, незаконное обращение виртуальных валют (ICO) не может быть квалифицировано как преступления, предусмотренные ст. 160 и 179 УК КНР.

Заключение

Китайское уголовное законодательство не содержит прямого определения юридической квалификации деятельности, связанной с ICO. Неправомерные действия в данной сфере подпадают под составы преступлений УК КНР, связанные с незаконным сбором средств и незаконной эмиссией ценных бумаг, исключительно на основании положений «Объявления...» министерств и комиссий, принятого в 2017 г.

Автор не согласен с этой официальной позицией и считает, что преступления в данной сфере должны подлежать классифицированному уголовно-правовому регулированию в зависимости от того, используют ли инициаторы ICO-проектов средства, полученные обманом. Инициаторы проектов ICO часто используют средства, полученные различными обманными путями для привлечения цифровых валют населения. Однако в реальном мире также существуют ICO без использования полученных подобным образом средств.

Деятельность, связанная с проведением ICO при использовании основанных на обмане методов, может быть квалифицирована как организация и руководство финансовой пирамидой (ст. 224.1 УК КНР) либо как мошенничество (ст. 266 УК КНР). В частности, мошеннические действия в рамках ICO, такие как привлечение новых участников путем взимания членских взносов, классифицируются как создание и управление финансовыми пирамидами. Если эмитент ICO намеренно осуществляет сбор цифровых токенов обманом, не имея объективно осуществимого проекта, данное деяние рассматривается как уголовно наказуемое мошенничество.

Проведение ICO без применения основанных на обмане методов может быть квалифицировано как незаконная хозяйственная деятельность по ст. 225 УК КНР³⁴. Согласно данной статье, противоправные действия, связанные с незаконным ведением хозяйственной деятельности, включают такие операции, как

³² Закон Китайской Народной Республики о ценных бумагах // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-12/29/content_5464866.htm (дата обращения: 20.06.2025).

³³ Ли Сян. Уголовно-правовое регулирование проведения ICO в рамках технологий блокчейн // Журнал Цзянсинской полицейской академии. 2022. № 1. С. 89—90.

³⁴ Гао Минсюань. Зарождение, становление и развитие, совершенствование уголовно-го законодательства в Китайской Народной Республике : монография / под науч. ред.

привлечение средств через выпуск акций фонда без соответствующего законного разрешения, осуществление валютных операций вне установленных государством биржевых площадок и ведение бизнеса с ценными бумагами, фьючерсами или страхованием без одобрения компетентных органов регулирования. Все указанные виды деятельности имеют значительное сходство с операциями по проведению ICO.

В случае если деятельность, связанная с ICO, существенно нарушает порядок управления рыночными транзакциями и причиняет серьезный ущерб законным интересам участников рынка, такая деятельность должна быть отнесена к категории преступных деяний, предусмотренных ст. 225 УК КНР.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ван Гуань. Уголовно-правовое регулирование проведения ICO на основе технологий блокчейн // Восточное право. — 2019. — № 3.
2. Ван Линь, Нин Ди, Чжан Цзюньи. Проблема регулирования виртуальных валют после запрета ICO остается нерешенной // Китайская молодежная ежедневная газета. — 12 сентября 2017 г. — 10-е изд.
3. Гао Минсюань. Зарождение, становление и развитие, совершенствование уголовного законодательства в Китайской Народной Республике : монография / под науч. ред. Н. А. Сидоровой, И. А. Васильева ; пер. Пан Дунмэй, Ван Гуанлуна. — М. : Проспект, 2021.
4. Дин Юй. Дилемма уголовного-правового регулирования незаконного привлечения средств через ICO и пути ее решения ; Современные финансы. — 2023. — № 8.
5. Дэн Цзяньпэн. Юридическое мышление по вопросу незаконного привлечения средств на ICO // Цзинань. — Философия и общественные науки. — 2018. — № 8.
6. Ке Да. Уголовно-правовое регулирование незаконного сбора средств с использованием цифровых валют на основе технологии блокчейн // Журнал Северо-Восточного университета. — Общественные науки. — 2020. — № 6.
7. Ли Сян. Недоразумения в сфере уголовного-правового регулирования проведения ICO и пути их устранения // Журнал Юньчэнского университета. — 2022. — № 2.
8. Ли Сян. Уголовно-правовое регулирование проведения ICO в рамках технологичной блокчейн // Журнал Цзянсиской полицейской академии. — 2022. — № 1.
9. Лю Вэйбо. Понимание и применение «Разъяснения некоторых вопросов, касающихся конкретного применения закона при рассмотрении уголовных дел о незаконном сборе средств» // Народное правосудие. — 2011. — № 5.
10. Сунь Гофэн, Чэнь Ши. Об атрибутах цифровых ценных бумаг в рамках ICO и их правовых аспектах регулирования // Мир управления. — 2019. — № 12.

Н. А. Сидоровой, И. А. Васильева ; пер. Пан Дунмэй, Ван Гуанлуна. М. : Проспект, 2021. С. 349—351.

11. Сюй Минь. Виды финансирования и их уголовно-правовая оценка // Журнал Цзянсиской полицейской академии. — 2020. — № 1.
12. Фань Цзячэнь. Исследование бизнес-модели краудфандинга // Экономика предприятия. — 2013. — № 8.
13. Цзинь Лу, Хуан Чжихуа. Анализ рисков и уголовно-правовое регулирование проведения ICO на основе технологии блокчейн // Труды Пекинского технологического института. — Общественные науки. — 2020. — № 6.
14. Цзян Бо. Исследование по судебной защите виртуальной собственности. — Пекин : Издательство Пекинского университета, 2015.
15. Цзян Хуэйюй. Проблемы привлечения капитала через ICO: анализ путей уголовно-правового регулирования незаконного сбора средств в Китае и соответствующих стратегических решений // Теория и практика финансов и экономики. — 2019. — № 2.
16. Чжан Минь. О контрактно-правовом регулировании краудфандингового издания // Китайский издательский журнал. — 2015. — № 16.
17. Чэнь Ланьлань, Цзо Лимин. Анализ характеристик экономических преступлений, связанных с ICO, и их регулирование // Журнал Хунаньской полицейской академии. — 2019. — № 3.
18. Ян Хуэйцин, Сунь Лэй, Чжао Сичао. Создание информационной платформы для взаимного доверия и беспроблемной цепочки поставок, основанной на технологии блокчейн // Научно-технический прогресс и политика. — 2018. — № 5.